ЕВРОПА 02.08.2024 | Срджан Цвиич

Троянский конь Путина

Сербия сближается с Россией и Китаем. Кандидат на вступление конфликтует с ЕС – Белграду нужна новая внешняя политика

В 2024 году, почти через четверть века после последнего масштабного конфликта на Балканах, Сербия до сих пор является заложницей разрушительной политики ее бывшего президента Слободана Милошевича, результатом которой стал кровавый распад Югославии в 1990-х годах и фактическая потеря суверенитета над бывшим автономным краем Косово. Как следствие, внешняя политика Сербии по сей день не освободилась от косовского вопроса. Такая политика неизбежно приведет к недоразумениям, ведь Сербия провозгласила своей целью членство в ЕС, поэтому ее надо изменить.

В начале правления президента Александара Вучича внешнюю политику Сербии можно было характеризовать как балансирование между Востоком и Западом. Но после нечестных выборов в декабре 2023 года Сербия все больше сползает в сторону России и Китая. Хотя официально это подается как стратегия защиты национальных интересов Сербии, главной движущей силой внешней политики Белграда являются партикулярные интересы правящей партии, другими словами, обеспечение международной поддержки для удержания нынешнего режима у власти как можно дольше. Режим захватил контроль над внешней политикой Сербии, как и над другими министерствами и независимыми государственными институтами. Двенадцать лет правления Вучича доказывают, что изменение внешнеполитического курса возможно только при новом, демократическом режиме.

Чтобы стать надежной альтернативой нынешнему режиму, демократическим силам Сербии необходимо определиться с внешнеполитической стратегией, которая должна быть сосредоточена на изменениях в четырех ключевых сферах: Косово, будущая интеграция страны в ЕС, место Сербии в европейской архитектуре безопасности и отношения с другими странами Западных Балкан.

Полная нормализация отношений с Косово

Что касается Косово, будущее демократическое правительство Сербии должно полностью перезапустить переговоры с Приштиной. Это означает прекращение ежедневного бряцания саблями через спонсируемую правительством Вучича антиалбанскую пропаганду. Чтобы достичь долговременных результатов, переговоры следует вести добросовестно, создавая атмосферу доверия между сторонами. Во время переговоров, в отличие от нынешнего правительства, новое демократическое правительство должно будет проявлять абсолютную сдержанность, когда речь пойдет о возможности националистических шагов со стороны Косово. Для нормализации отношений также необходимо придерживаться всех договоренностей, достигнутых предыдущими сербскими правительствами, а именно не выступать против членства Косово в международных организациях, включая ЕС. Полная нормализация, что закономерно, означает большие внутриполитические риски.

Требование официального признания Сербией независимости Косово стало бы неоправданным национальным унижением, которое навсегда отвратило бы Белград от интеграции в ЕС

Однако признание де-юре независимости Косово не является и не станет в обозримом будущем приемлемым ни для одной политсилы Сербии. Пропагандистская кампания, которую нынешний режим вел на протяжении всех 12 лет своего правления, создала такой социальный климат, в котором включение признания Косово в программу любой партии равносильно политическому самоубийству. Требование официального признания Сербией независимости Косово стало бы неоправданным национальным унижением, которое навсегда отвратило бы Белград от интеграции в ЕС. Это, конечно, огромная проблема, учитывая нынешние правила ЕС, который не хочет принимать новых членов с нерешенными вопросами территорий и суверенитета.

Согласование с СВБП ЕС

Еще одним препятствием для будущего членства Сербии в ЕС является ее нежелание согласовывать свою политику с Общей внешней политикой и политикой безопасности ЕС (ОВПБ). Сербия изолируется от остальной Европы, отказываясь ввести санкции против путинской России из-за ее нападения на Украину. Главной

причиной, почему США и ЕС смотрят сквозь пальцы на неприсоединение Белграда к санкциям, является его экспорт боеприпасов в Украину. Внешняя политика будущей демократической Сербии должна базироваться на понимании того, что согласование с ОВПБ ЕС является не только формальной предпосылкой для сдвига в переговорах о вступлении, но и инструментом защиты национальных интересов других стран. Сербия не должна быть «троянским конем Путина в Европе» для большинства стран – членов ЕС. Политическая цена неприсоединения – прямое ослабление ее позиции на переговорах с Приштиной.

В результате соглашения с Белградом переговоры о нормализации отношений с Косово перешли из-под эгиды ООН под эгиду ЕС. Таким образом, игра на стороне России или Китая не то чтобы на руку Сербии, желающей продолжать путь к членству в ЕС. Гораздо важнее для Белграда укрепить отношения со своими европейскими и американскими союзниками, многие из которых являются также членами НАТО.

Западнобалканский пакт

Из-за бомбардировки НАТО в 1999 году отношения с этим военным альянсом у Белграда напряженные. В 2007 году парламент Сербии принял резолюцию, в которой провозгласил Сербию военно-нейтральной страной. Время не залечило раны населения. Даже наоборот: сегодня, как это ни парадоксально, значительно больше сербов выступают против членства страны в НАТО, чем было в годы после бомбардировок. Это в значительной степени связано с постоянным ежедневным вливанием антизападной пропаганды в проправительственные СМИ (которые составляют более 90 процентов медиапространства) с тех пор, как Вучич пришел к власти в 2012 году. Как следствие, молодое поколение значительно более правое и антизападное, чем поколение их родителей. Это делает формальное присоединение Сербии к Трансатлантическому военному альянсу политически немыслимым, хотя оно могло бы быть в национальных интересах.

Решением этой проблемы может стать инициатива нового демократического правительства Сербии по расширению уже существующего регионального экономического сотрудничества с другими странами Западных Балкан в рамках Берлинского процесса на сферу обороны. Создание регионального военного союза дало бы всем странам Западных Балкан взаимные гарантии безопасности. Самое главное, это заверило бы других в том, что ни одно будущее

правительство в Белграде не представляет угрозы. В то же время это косвенно завело бы Сербию под зонтики безопасности НАТО и Европы.

После распада Югославии Сербию постоянно мучает ревизионистское желание, чтобы все сербы снова жили в одном государстве

Что касается отношений с другими странами Западных Балкан, любое правительство в Белграде политически обязано заботиться об интересах сербской общины в этих странах, а также о сохранении своего доминирующего положения в экономике региона. Чтобы достичь этого, новому демократическому правительству Сербии придется отказаться от политики нынешнего режима, получившей название «Сербский мир», осознав, что она портит отношения с соседями и, в конце концов, подобно националистической политике «Великой Сербии» 1990-х годов, вредит сербам, живущим в этих странах.

После распада Югославии Сербию постоянно мучает ревизионистское желание, чтобы все сербы снова жили в одном государстве. Отказавшись от попыток изменить международно признанные границы в регионе (ведь это неизбежно приведет к новой войне), новое политическое руководство в Белграде должно признать, что только ЕС предлагает готовое решение, чтобы все сербы снова жили под одним политическим зонтиком. Лучший способ для Сербии достичь этой цели – работать через столицы соседних стран, а не через союзнические (часто ирредентистские) партии там.

Срджан Цвиич

Срджан Цвиич (Srdjan Cvijic) – политолог, старший политический аналитик Open Society Foundation в Брюсселе и представитель Балкан в Europe Policy Advisory Group. Он занимается внешними делами Европейского союза и является экспертом в сфере демократизации.

